

МИХАЛКОВ ДЕРЖИТ СЛОВО

Председатель Союза кинематографистов России говорит, что не знает имени владельца московского Киноцентра

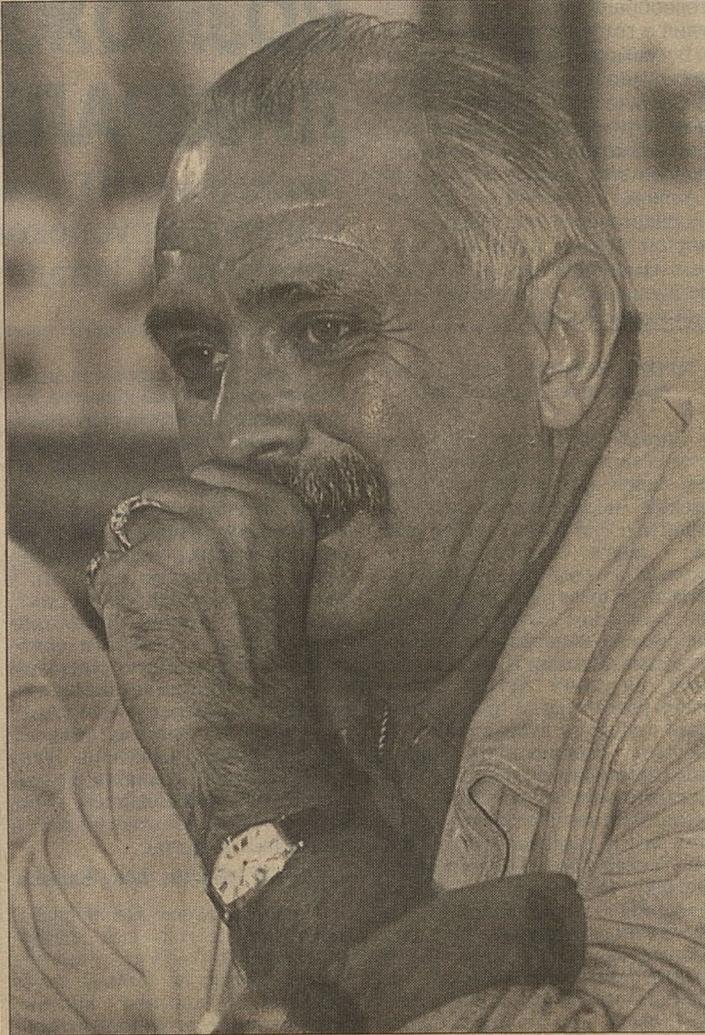
Независимая газ. - 2001. - 29 сент. - с. 1, 8. 91

Председатель правительства Михаил Касьянов подписал распоряжение (№ 1238-р), которое возвращает вопрос о собственности бывшего Союза кинематографистов СССР на территории России к ситуации сентября 1991 г., когда правопреемником СССР стала Россия и, соответственно, правопреемником Союза кинематографистов СССР по праву считается российский Союз.

Процесс возвращения собственности только начинается, однако теперь очевидно, что вопрос с переизбранием Никиты Михалкова на пост председателя Союза кинематографистов решился сам собой. Ведь он выполнил главное предвыборное обещание – вернул собственность в общественное пользование.

По крайней мере по документам.

Вот как комментирует ситуацию сам Михалков.

Никита Михалков.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

Екатерина Варкан

МЫ ПРЕКРАТИЛИ на уровне любительского театра заниматься вещами, в которых мы ничего не понимаем, —

юриспруденцией, судами, делением имущества и т.д. Ведь большая часть нашей деятельности носила характер абсолютно истеричной самодетальности, которая в результате ничего не дала, кроме выяснения личных отношений. (Окончание на стр. 8)

МИХАЛКОВ ДЕРЖИТ СЛОВО

(Окончание. Начало на стр. 1)
Сегодня вопросами собственности занимается профессионал. И это самое главное, чего мне удалось добиться.

Напомню, что я получил указание IV съезда Союза кинематографистов разобраться с союзной собственностью — имуществом на территории России должно быть возвращено в Союз кинематографистов России. Никакого моего личного интереса там не было. А если учесть, что со всеми людьми, которые принимают участие в этой истории, я в дружеских отношениях — и в ближнем зарубежье, и в России, — ничего, кроме головной боли и малоприятных впечатлений, я не получил.

— За эти годы много ли Союз потерял собственности?

— За эти годы Союз потерял много собственности. В достаточной степени это произошло именно из-за непрофессиональной крикливой обстановки, которая сопровождала действия тонких и умных юристов, которые делали свое дело не в интересах Союза кинематографистов России.

— И теперь эту собственность реально вернуть?

— Не знаю. Меня в данном случае интересует окончательный и последний компетентный ответ руководства страны. И как раз моя задача заключается в том, чтобы мы получили этот квалифицированный ответ от руководства нашей страны, — возможно ли сделать что-нибудь для пользы соотечественников, и если это невозможно и надо оставить все как есть, тогда надо подумать о нас отдельно и дать нам другую возможность. Должны же мы как-то существовать у себя на родине? Нельзя видеть, как наши великие актрисы просят 8 долларов на лекарства.

— Ответ должны дать Минюст и Минимущество после того, как проведут дополнительное изучение этого вопроса?

— Да.

— То есть распоряжение правительства нельзя считать общим положительным ответом?

— Распоряжение правительства можно считать чрезвычайно положительным ответом. В нем первая фраза звучит так: «Согласиться с предложением Союза кинематографистов РФ», и это для нас чрезвычайно важно. То есть мы не самодетальностью занимаемся, а обратились к пра-

вительству и правительство встало на нашу сторону, вот что важно.

— Что самое крупное из потерянной Союзом собственности? Киноцентр?

— Вообще Союз кинематографистов СССР был небедной организацией. Знаете, в чем дело? Все республики, отделившись и выйдя из СССР, всю собственность, принадлежавшую Союзу кинематографистов СССР, оставили у себя. Все Дома творчества в Армении, Грузии, Прибалтике, Украина с Домом кино и киноцентром, санатории... Все стало собственностью государств, которые отделились. И дружба народов усилилась только тогда, когда разговор пошел, кому принадлежит Киноцентр в Москве. Не очень справедливо, по-моему. Я предлагал сделать 50% — России, 50% — всем остальным и менеджмент российского Союза кинематографистов. И тогда все остается на своих местах, только, условно говоря, «кушать будут» из рук тех, на чьей территории это находится. И это, на мой взгляд, справедливо.

Но потом оказалось, что якобы нас неправильно поняли и что мы будем иметь 50 на 50, но только с того, что построим вместе потом. А вот то, что уже работает, — кинотеатры, залы Киноцентра и т.д. — это все будет пока так, как есть. Просто нас обманули. И в это время, когда я декларировал нашу предварительную договоренность с трибуны, именно в эти самые дни юристы оформляли Киноцентр — а это 22 тысячи квадратных метров — в частную собственность.

— Кто частный собственник?

— Это самый замечательный вопрос, на который я мечтал бы получить ответ. Вы можете представить себе? Свидетельство о частной собственности на Киноцентр в Москве, который строили всем миром и в основном на российские деньги! Согласны со мной, что это нонсенс?

— Кто же все-таки владелец?

— Не знаю. Этим не должны заниматься на уровне пленумов, съездов, секретариата. Этим должны заниматься Минюст, прокуратура, правительство, все те люди, которые поставлены охранять собственность, права и устанавливать справедливость. Я вывел за скобки свое участие, и это связано с тем, что никогда не смогу заниматься юриспруден-

цией, потому что я совершенно другому учился. И каждый должен делать, что умеет, хорошо. Я беспокоюсь только о получении одного — ответа: да или нет. И после этого принимайте решение, как поступать с нами, с нашим несчастным Союзом. Кстати, знаете, с какой суммы платится налог (Киноцентр — 22 тысячи квадратных метров)? Это невероятно, а налог платится с 10 млн. рублей в год, при том, что практически все площади сданы. Но опять же это не мое дело — меня не интересуют деньги в чужом кармане. Вот задачи, которые передо мной стояли, и если я их выполню, то спокойно покину свой пост и всем скажу: спасибо, до свидания. Первое — это нерушимость Союза кинематографистов России, без сепаратистских организаций, союзов московского, питерского. Они должны быть региональными организациями Союза кинематографистов России. Я даже предлагаю всему московскому союзу занять наше место, и пусть они будут вместо нас, но чтобы не было московского союза, потому что у нас должен быть единый союз и только таким образом мы сможем абсолютно справедливо предполагать, что московские кинематографисты не будут в более выгодном положении, нежели новосибирские, екатеринбургские или другие. И второе — конкретный ответ по поводу собственности и Киноцентра. Ну, пусть нам ответят. Если скажут «нет», я буду просить правительство и президента, чтобы тогда обратили на нас внимание и нашли адекватное решение для нашего существования. Если вопреки закону выяснилось, что это вне их компетенции решить этот вопрос, давайте подумаем, как его решить другим способом. И в этом случае я совершенно спокойно смогу сказать, что я сделал свое дело.

— Вы не собираетесь продолжать работу в Союзе после съезда?

— Я не могу давать таких комментариев, до съезда еще далеко. Откровенно скажу вам, положила руку на сердце, мое положение 20 лет назад несколько отличалось от того, что я имею сегодня. А кроме головной боли, я мало что имею, тем более я предполагал, что Господь создал меня для другого. Но, как солдат, я держу слово.